

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

17 апреля 2018 года

г. Гурьевск

Гурьевский районный суд Калининградской области в составе: председательствующего судьи Олифер А.Г., при секретаре Мухортиковой А.С., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску «С» к «Б», «А» о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда,

установил:

«С» обратилась с иском к «Б», «А», указывая, что «Б» является матерью бывшего зятя истицы «А», который состоял в браке с дочерью истицы «Н», от которого у них имеется несовершеннолетний сын Б.О.А., 20.08.2012 года рождения. На фоне негативного отношения к истице и её дочери ответчики «Б» и «А» решили опорочить её честь и достоинство, обогать в различных инстанциях, совершая с 2016 года действия клеветнического характера, предоставляя лживые сведения об истице и её семье в различные инстанции и ведомства Калининградской области при том, что истица работает в должности врача судебно-психиатрического эксперта высшей категории в ГБУЗ «Психиатрическая больница Калининградской области №1», имея знаки отличия и множество благодарностей и грамот, является специалистом высокого уровня и уважаемым человеком.

Так, в своей жалобе от 11.04.2017 года на имя главного врача ОПНД Калининградской области с просьбой о привлечении истицы к уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением мать и сын .....вы сослались на то, что дочь истицы жестоко обращается с внуком и причиняет ему телесные повреждения, а истица покрывает данные деяния дочери и, используя служебное положение, оказывает давление на органы полиции, а те, в свою очередь, отказываются возбуждать уголовные дела.

В жалобе от 15.05.2017 года на имя ВрИО Министра здравоохранения Калининградской области с просьбой о привлечении истицы к административной ответственности за неправомерные действия её как медицинского работника в связи с наличием у неё мании величия и наличия у неё и её семьи соматических психических заболеваний, а также с просьбой о проведении проверки психического и физического здоровья истицы мать и сын .....вы сослались на то, что она оказывает на них психологическое давление, беспочвенно их обвиняет и оскорбляет, угрожает постановкой на учет в ОПДН; также, что дочь истицы с её позволения и ведома употребляет психотропные препараты и злоупотребляет алкоголем. При этом, доказательств в подтверждение этих обстоятельств ответчики не прилагали. Эти действия были совершены .....выми с целью очернения истицы как работника госучреждения и введения её руководства в заблуждение относительно её порядочности и добросовестности.

В жалобе от 14.06.2017 года на имя заместителя начальника У МВД России по Калининградской области с просьбой о привлечении истицы к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия её как медицинского работника по проверкам с её участием заключений СПЭ мать и сын .....вы беспочвенно и бездоказательно обвиняли её в коррупции, устанавливали психиатрические диагнозы ей и членам её семьи, обвиняли в алкоголизме и наркомании; просили уволить с занимаемой должности за якобы служебное несоответствие.

В жалобе от 27.06.2017 года на имя Главного врача ГБУ «Психиатрическая больница Калининградской области №1» с просьбой о привлечении истицы к уголовной или административной ответственности за злоупотребление служебным положением, коррупцию и наличие у неё психического заболевания «Б» излагала свое видение личной частной жизни истицы, порочила её и членов её семьи, сославшись на то, что знала истицу в годы студенчества и говорила, что уже в 80-х годах она (истица) была психически неустойчива и имела психические отклонения; просила главного врача поставить ей диагноз и сделать вывод о её психическом здоровье.

Заведомая ложность распространенных об истице сведений, по её мнению, подтверждается ответами лиц, которым адресованы обращения, по результатам всех проведенных проверок.

Таковыми своими действиями ответчики .....вы причинили истице душевные страдания, ввели её в нервный стресс, поскольку на основании вышеприведенных жалоб ей устраивали многочисленные служебные проверки, постоянно вызывали на беседы к руководству для дачи пояснений и написания объяснительных, вызывали в правоохранительные органы для дачи пояснений; также истица вынуждена была медицинское освидетельствование и обеспечить такое же членам своей семьи.

По приведенным доводам, основываясь на положениях ст.ст.151, 152, 1101 ГК РФ, истица изначально просила суд признать не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию сведения, содержащиеся в жалобах:

от 11.04.2017 года на имя главного врача ОПНД Калининградской области о том, что она оказывает давление на органы полиции и они отказываются возбуждать уголовные дела в отношении её дочери, которая жестоко обращается с её внуком и причиняет ему телесные повреждения, а она покрывает данные деяния дочери, используя служебное положение;

от 15.05.2017 года на имя ВрИО Министра здравоохранения Калининградской области о том, что у неё мания величия и наличие у неё и её дочери соматических и психических заболеваний, а также требования

провести проверку её психического и физического здоровья;

от 14.06.2017 года на имя заместителя начальника УМВД России по Калининградской области о том, что она - коррупционер, имеет психиатрические заболевания и члены её семьи, является алкоголиком и наркоманом, не соответствует занимаемой должности;

от 27.06.2017 года на имя Главного врача ГБУ «Психиатрическая больница Калининградской области №1» о том, что она злоупотребляет служебным положением, является коррупционером, имеет психические заболевания;

Одновременно истица просила взыскать в свою пользу с ответчиков «Б» и «А» по 100 000 рублей с каждого в счет компенсации морального вреда, а также 300 рублей в возмещение расходов по оплате государственной пошлины в связи с обращением с настоящим иском.

Определением суда от 16.03.2017 года к производству суда принято уточненное исковое заявление «С», которым она окончательно просила признать не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию, сведения содержащиеся в следующих жалобах:

от 11.04.2017 года на имя главного врача ОПНД Калининградской области о том, что она, используя свое служебное положение, оказывает давление на сотрудников полиции, хвастает, что её дочери ничего не будет за жестокое обращение с ребенком, что вся полиция с ней сотрудничает;

от 15.05.2017 года на имя ВрИО Министра здравоохранения Калининградской области о том, что она скрывает употребление её дочерью алкоголя и психотропных средств, которыми сама её обеспечивает; угрожает ответчиками в постановке их на учет в ОПНД, а также требования о проведении проверки по факту злоупотребления ею своим служебным положением и наличием у неё мании величия и вседозволенности по установлению ответчикам соматических и психиатрических заболеваний;

от 14.06.2017 года на имя заместителя начальника УМВД России по Калининградской области о том, что она, используя свое служебное положение, пытается оказывать давление на сотрудников полиции; что она угрожает «Б» и членам её семьи, а также что поставить их всех на учет в психдиспансер; что вводит в заблуждение следственные и правоохранительные органы Калининградской области; что её («С») мать страдает психическими расстройствами; что она скрывает психические расстройства своей дочери; что она («С») нуждается в заслуженном отдыхе по возрасту и не исключается по психическим отклонениям; что все её заключения можно ставить под сомнение в плане достоверности и профессионализма; а также о её («С») коррумпированности;

от 27.06.2017 года на имя Главного врача ГБУ «Психиатрическая больница Калининградской области №1» о том, что в настоящее время у неё («С») явные признаки психического расстройства здоровья, которое проявляется в мании величия; что она покрывает преступление своей дочери; что она назначает и проводит лечение своей дочери психотропными антидепрессантами, ограниченными в обороте, и не ставит её на учет; что её мать страдает психическим заболеванием; что она якобы бы говорила, что менты все знакомые, что участковые, следователи и дознаватели зависят от неё («С») и носят её презенты с пакетами; что она говорила, что при наследственных спорах она решает в пользу того, кто больше заплатит за её услуги.

В остальной части требования иска оставила в прежнем объеме.

Истица «С», извещенная о времени и месте рассмотрения дела заблаговременно и надлежащим образом, в суд не явилась, её представитель «С» по доверенности требования иска поддержала по приведенным в нем доводам.

Ответчик «А», извещенный о времени и месте рассмотрения дела заблаговременно и надлежащим образом, в суд не явился.

Ответчик «Б» и её представитель по устному ходатайству Золотарев М.Ю, одновременно представляющий интересы ответчика «А» по доверенности, требования иска не признали, пояснив, что содержащиеся в оспариваемых истицей обращениях ответчиков в соответствующие инстанции сведения были приведены в порядке реализации ими своего конституционного права на обращение в установленном законом порядке в уполномоченные и компетентные органы в связи с наличием оснований полагать имевшими место со стороны истицы и её дочери противоправные действия в отношении сына «А» и, соответственно, внука «Б», нахождения у дочери истицы психотропных препаратов, которые, предположительно незаконно ей поставляет сама истица, а также в ответ на лживые высказывания истицы в отношении членов семьи ответчицы «Б» и распространение ею ложной информации о психическом состоянии последней и членов её семьи, требовавших проверки и дачи правовой оценки, а потому, в действиях ответчиков не имеется состава гражданской ответственности, предусмотренной статьей 152 ГК РФ.

Заслушав пояснения лиц, явившихся в судебное заседание, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

Согласно части 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г.Риме 04.11.1950 года) каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу

придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Согласно статье 150 ГК РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

В силу п.1 ст.152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

По смыслу п.9 ст.152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Статьей 151 ГК РФ предусмотрено, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно разъяснению, содержащимся в пунктах 7, 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 года №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственнохозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

При этом следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Как установлено в ходе рассмотрения дела, истица «С» является матерью «Н», состоявшей с 2013 года до ноября 2015 года в браке с «А» (сыном ответчицы «Б»), от которого имеет общий ребенок Б.О.А., 2012 года рождения.

После расторжения брака малолетний Б.О.А. остался проживать с матерью «Н», которая не препятствовала общению отца с ребенком, разрешая ему забирать и отводить ребенка в дошкольное образовательное учреждение. Также ребенок оставался на несколько дней с ночевкой у отца. С июля 2016 года по май 2017 года между бывшими супругами .....ми обострились отношения по вопросу определения порядка и права общения с ребенком, поскольку «А» стал высказывать обвинения в адрес бывшей супруги «Н» в причинении ею телесных повреждений сыну, а «Н», в свою очередь, высказывала претензии в адрес бывшего супруга и его матери «Б», что они психологически настраивают сына против неё.

В этот период времени проводились неоднократные проверки по заявлениям «Б» и её сына «А» по факту препятствования общения с ребенком, ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию и содержанию, а также жестокого обращения к несовершеннолетнему со стороны его матери «Н», а также установления местонахождения несовершеннолетнего, проводимые ОП №3 УМВД России по г.Калининграду.

Также 31.03.2017 года истица «С» обратилась на имя руководителя Гурьевского МСО СУ СК России по Калининградской области по с заявлением о привлечении к уголовной ответственности ответчицы «Б» по факту оказания последней негативного влияния на внука Б.О.А., совершения действий, угрожающих его половой неприкосновенности (л.д.74, 86).

По результатам проведенной проверки заявительнице сообщено об отсутствии какой-либо значимой информации, указывающей на наличие в действиях «Б» признаков состава преступления, об отсутствии подтверждения факта неправомерных действий «Б» в отношении малолетнего Б.О.А (л.д.25).

Обстоятельства данных проверок и их результаты подробным образом приведены в заключении от 12.07.2017 года инспектора по особым поручениям ООД УУП и ПДН УМВД России по Калининградской области по результатам рассмотрения обращения «Б» и «А» от 14.06.2017 года (л.д.120-123).

Одним из обстоятельств, нашедшим отражение в указанном заключении, явилось обнаружение 26.03.2017 года «А», забравшим ребенка у бывшей супруги, на теле ребенка кровоподтеков и ссадин, подтвержденных актом по результатам медицинского освидетельствования от 27.03.2017 года (л.д.87-85), которые, со слов сына, образовались в результате действий матери ребенка («Н»), которая пыталась уложить его спать, однако тот начал капризничать, и она стала душить его бутылкой с йогуртом, после чего она еще несколько раз ударила его по ягодицам.

Данное обстоятельство по итогам проверки не нашло своего подтверждения, что для «Б» и «А» послужило поводом для очередных обращений с жалобами на действия сотрудников полиции, проводивших проверки, вступивших, по их мнению в сговор с «С»

11.04.2017 года ответчица «Б» обратилась в адрес главного врача ОПНД Калининградской области с жалобой, в которой со ссылкой на обнаружение 25.03.2017 года её сыном «А» у общего с бывшей супругой ребенка телесных повреждений, просила провести проверку и привлечь «С» к ответственности за злоупотреблением своим служебным положением, за угрозы и клевету, за сокрытие преступлений своей дочери, которая за полтора года душила своего ребенка дважды и почти ежедневно избивает ребенка по голове и по всему телу, указав в жалобе, что, несмотря на поданные в различные правоохранительные органы соответствующие обращения, «С», используя своей служебное положение, пытается оказать давление на сотрудников полиции, всегда всем хвастает, что ничего не будет её дочери за жестокое обращение с ребенком, что вся полиция с ней сотрудничает по месту её работы.

15.05.2017 года ответчицы «Б» и «А» обратилась в адрес ВрИО Министра здравоохранения Калининградской области, в которой, ссылаясь на оказание со стороны «С» на них психологического давления, беспочвенные с её стороны в их адрес обвинения и оскорбления, распространение ею заведомо ложных сведений, её заявления в правоохранительные органы о якобы сексуальных домогательствах «Б» в отношении общего внука Б.О.А., вводя таким образом их в заблуждение в рамках проверки по факту нанесения ему телесных повреждений дочерью самой «С» - «Н», скрывая употребление последней алкоголя и психотропных средств, которыми, по видимому, сама её обеспечивает, угрожая заявительнице постановкой на её и её сына «А» на учет в ОПНД, просила провести «проверку в отношении выполнения «С» должностной инструкции», «проверку по факту злоупотребления своим служебным положением и наличием мании величия и вседозволенности - устанавливает соматические и психические заболевания членам моей семьи», «проверку состояния физического и психического здоровья «С», «проверку о соответствии её занимаемой должности».

14.06.2017 года ответчицы «Б» и «А» обратились в адрес заместителя начальника УМВД России по Калининградской области, в которой со ссылкой на обнаружение 25.03.2017 года её сыном «А» у общего с бывшей супругой ребенка телесных повреждений и пояснения самого ребенка об обстоятельствах их возникновения; работу её врачом-психиатром и попытку с использованием ею своего служебного положения оказать давление на сотрудников полиции, хвастаясь при этом, что её дочери ничего не будет за жестокое

обращение с ребенком; угрозы с её стороны постановкой заявительницы и членов её семьи на учет в психдиспансер; введение ею в заблуждение правоохранительных органов и вступление в сговор с сотрудниками полиции с целью сокрытия преступления в отношении несовершеннолетнего Б.О.А. со стороны её дочери «Н», скрывая при этом психические расстройства последней, которыми она отягощена как по линии отца, так и по линии матери; монополизацию в судебно-психиатрической экспертизе, что повышает риск вынесения судами необоснованных решений, одним из путей выхода из чего представляется увольнение пенсионеров психиатров-экспертов таких как «С», которая проработав более 30 лет в психиатрии, нуждается в заслуженном отдыхе по возрасту и не исключается по психическим отклонениям; на наличие оснований ставить под сомнение все заключения «С» по результатам судебно-психиатрических экспертиз, просила провести проверку по всем заключениям СПЭ, подписанных о проведенных врачом психиатром-экспертом ОПНД Калининградской области «С»; привлечь её к уголовной или административной ответственности за выявленные в ходе проверки нарушения, а также по фактам, изложенным в заявлении.

27.06.2017 года ответчица «Б» обратилась в адрес главного врача ГБУЗ «Психиатрическая больница Калининградской области №1» с заявлением-жалобой, в которой со ссылкой то, что в настоящее время у неё («С») явные признаки психического расстройства здоровья, которое проявляется в мании величия; что она покрывает преступление своей дочери; что она назначает и проводит лечение своей дочери психотропными антидепрессантами препаратами, ограниченными в обороте, и не ставит её на учет; что её мать страдает психическим заболеванием; что она якобы бы говорила, что менты все знакомые, что участковые, следователи и дознаватели зависят от неё («С») и носят её подарки с пакетами; что она говорила, что при наследственных спорах она решает в пользу того, кто больше заплатит за её услуги; а также на её имущественное состояние, выразила сомнение в том, можно ли ей («С») доверять проведение судебно-психиатрических экспертиз, или же наступило время отправить её на заслуженный отдых с целью предотвращения получения нетрудовых доходов.

Таким образом, действительно в вышеприведенных обращениях ответчиков «Б» и «А» наличествуют высказывания в отношении истицы, являющиеся предметом оспаривания.

При этом, согласно сообщению ГБУЗ «Наркологический диспансер Калининградской области» от 13.02.2018 года по запросу суда, обращение «Б» от 11.04.2017 года в Областной наркодиспансер не поступало, проверка по указанным в обращении вопросам не проводилась.

На обращение «Б» и «А» в адрес и.о. Министра здравоохранения Калининградской области от 15.05.2017 года заявителям дан ответ от

12.06.2017 года с разъяснением порядка разрешения вопросов, связанных с воспитанием детей в судебном порядке, а также посредством обращения в соответствующие правоохранительные органы и органы опеки и попечительства.

По обращению «Б» и «А» в адрес заместителя начальника У МВД России по Калининградской области от 14.06.2017 года проведена тщательная проверка, результаты которой нашли отражение в вышеупомянутом заключении от года, согласно которому приведенные в обращении доводы и обстоятельства своего подтверждения не нашли, о чем заявители проинформированы письмом от 12.07.2017 года.

По обращению «Б» на имя главного врача ГБУЗ «Психиатрическая больница Калининградской области №1» от 27.06.2017 года проведена служебная проверка, в ходе которой выявлено нарушение «С» должностной инструкции, выразившееся в самовольном изъятии из архива учреждения медицинской документации зятя «А», без привлечения её к дисциплинарной ответственности за истечением срока; в остальной части результаты проверки доводов обращения своего отражения в материалах проверки не нашли.

Сведения, о признании которых не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию просит истица, приведены ею вне контекстного содержания вышеуказанных жалоб и обращений.

Из обстоятельств дела с очевидностью усматривается, что первопричиной указанных обращений ответчиков явились обострившиеся разногласия по вопросам общения и участия в воспитании несовершеннолетнего Б.О.А. между родственниками по линии его отца («А» и его матери «Н») и по линии матери («Н» и её матери «С»), усугубившиеся взаимными претензиями и обвинениями с одной стороны, в тлетворном влиянии на внука, сопряженном с угрозой его половой неприкосновенности, с другой стороны, в насилии над ребенком.

Вопреки доводам стороны истицы, анализ контекстного содержания обращений указывает на то, что оспариваемые сведения приведены в обращениях не сами по себе как имеющие целью опорочить честь и достоинство или подвергнуть сомнению деловую репутацию истицы, а как вызванные беспокойством за ребенка предполагаемые ответчиками обстоятельства, дающие, по их мнению, основания полагать жизнь здоровье ребенка находящимся под угрозой со стороны дочери истицы, имеющим место покрывательство истицей действия своей дочери и наличие у неё в силу служебного положения широких возможностей упредить ответственность её дочери за противоправные действия в отношении ребенка, требовавших, по их внутреннему убеждению, проверки соответствующими компетентными органами.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 года №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать

мотивированный ответ в установленный законом срок.

При этом, необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Оспариваемые истцей обращения ответчиков были адресованы должностным лицам, к компетенции которых, по их мнению, относилась проверка по изложенным фактам, составляющим существо соответствующего обращения.

При этом, сами по себе сведения, о признании которых недействительными просит истица, предметом обращений не являлись.

Собственно оспариваемые обращения ответчиков сводились к реализации ими права на обращение в компетентные органы о проверке фактов и обстоятельств, в обоснование которых ответчиками приводились оспариваемые сведения, с целью защиты прав и интересов ребенка.

Таким образом, несмотря то, что ни по одному из обращений ответчиков изложенные в них обстоятельства (за исключением нарушения должностной инструкции) своего подтверждения не нашли, содержащиеся в них сведения не могут расцениваться как порочащие истцу и подрывающие её деловую репутацию, в связи с чем, требование иска в этой части, как и производное от него требование о взыскании компенсации морального вреда, суд находит не подлежащими удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований «С» к «Б», «А» о признании не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию сведений, содержащихся в жалобе на имя главного врача ГБУЗ «Психиатрическая больница Калининградской области №1» от 11.04.2017 года, в заявлении на имя Министра здравоохранения Калининградской области от 15.05.2017 года, в заявлении на имя заместителя начальника УМВД России по Калининградской области от 14.06.2017 года, в заявлении-жалобе на имя главного врача ГБУЗ «Психиатрическая больница Калининградской области №1» от 27.06.2017 года, о взыскании компенсации морального вреда полностью отказать.

Решение может быть обжаловано в Калининградский областной суд через Гурьевский районный суд Калининградской области в течение месяца со дня составления настоящего решения в окончательной форме.

Решение в окончательной форме изготовлено 20.04.2018 года.

Судья

Олифер А.Г.